

Цинь Юйчжо была одета роскошно, а её улыбка сияла особенно ярко. Шу Нин отлично знал эту женщину: чем больше она злилась, тем слаще становилась её улыбка.

Шу Чэн постоянно находился рядом с ней, то и дело беря за руку, переплетая пальцы, демонстрируя невероятную близость. Делал он это на людях, чтобы поддержать лицо Цинь Юйчжо, ведь как муж он поступил не совсем благородно. Цинь Юйчжо была воплощением добродетели и понимания, никогда не жаловалась, и он, естественно, относился к ней с особой нежностью.

Но внутри Цинь Юйчжо просто взорвалась! Она чувствовала себя так, будто парила в воздухе... Но она должна была сохранять достоинство! Должна была терпеть и даже время от времени хвалить Шу Хэна за его проницательность и решимость, хотя сердце её сжималось от боли.

Ей и в кошмаре не могло присниться, что Шу Чэн поступит так, даже не предупредив её. Никто в компании, от верхов до низу, не проронил ни слова, это был настоящий удар по самолюбию! Как она могла с этим смириться? Если бы не то, что господин Шэнь сегодня получил Участок №3 и специально приехал с подарком, чтобы выразить благодарность, хотя на самом деле пришел посмеяться над ней... Цинь Юйчжо до сих пор оставалась в неведении. Если бы она завтра пошла на работу, то стала бы посмешищем, поэтому лучше последовать совету старика и остаться дома, чтобы вынашивать ребёнка.

Гадство, просто отвратительно! Все её прошлые усилия канули в Лету.

Шэнь Сяндун улыбался без искренности, холодно наблюдая за происходящим. Молодежь сошла с ума, Шу Чэн тоже последовал их примеру, пытаясь угодить всем, он оказался в дурацком положении. Настоящая мыльная опера в высшем свете, и все оказались в грязи лицом.

Шу Нин пил сок, прислонившись спиной к стене за большим кадком, и наслаждался моментом.

Времени было мало, и чтобы преуспеть, Шу Чэн не мог допустить ни малейшей утечки информации. Несколько топ-менеджеров договорились между собой. Зная характер Цинь Юйчжо, она позже обязательно перетряхнет всех своих приближенных, подозревая каждого, что создаст дополнительные проблемы. Шэнь Сяндун встал, и Шу Чэн с сопровождающими проводил его.

Закончив наблюдать за представлением, Шу Нин быстро ушел в свою комнату, принять душ и ждать, когда можно будет лечь в постель.

Шу Хэн вернулся довольно быстро, помылся, сел на кровать и начал читать, изредка бросая взгляд на часы. Его лицо оставалось бесстрастным.

Шу Нин, прижимая к себе подушку, приоткрыл дверь, выглянул, весело улыбнулся и закрыл её. Затем, перебирая короткими ножками, подбежал к кровати, забрался на неё и лег спать.

— Почему ты не пошел туда?

«Имеет в виду только что?» Шу Нин пожал плечами, глядя невинно:

— Зачем мне туда идти? Смотреть на лицо Цинь Юйчжо? А вдруг она, чтобы поставить Шу Хэна на место, начнет придирается ко мне? Только дурак пошел бы туда!

— Умен.

«Меня только что похвалили?» Шу Нин на мгновение растерялся, но чувствовал себя превосходно!

Шу Хэн положил книгу:

— Спи.

— Угу, — Шу Нин от возбуждения чмокнул Шу Хэна в щеку, затем натянул одеяло. После мучительного дня он не выдержал и закрыл глаза.

Шу Хэну было хуже: он сохранил ту же позу целых десять минут. Только что это было... поцелуй???

Лицо мгновенно помрачнело. Этого ребенка нужно воспитывать, он совсем распустился, но... он уже спит. Шу Хэн чувствовал себя бессильным, хотя внутри что-то подсказывало, что это не так уж плохо. Ладно.

Ночь прошла без сновидений. Утром брата не было, Шу Нин сидел на кровати и возился с волосами. Куда он делся? Из ванной доносился шум воды. Мысль о хорошем теле старшего брата заставила Шу Нина чувствовать себя неудобно. Схватив подушку, он вернулся в свою комнату, умылся, и, выйдя из ванной, увидел Цинь Юйчжо, сидящую на его кровати.

— Впредь не беспокойся о постели, слуги сами все уберут, — Цинь Юйчжо была явно недовольна. Даже если Шу Нина привезли сюда наслаждаться жизнью, он все равно выглядел как чужак:

— Конечно, слуги на втором этаже все подчинены Шу Хэну, и, конечно, они будут относиться к тебе с пренебрежением. Мой бедный ребенок, ты страдаешь, и все это из-за меня.

«Конечно, из-за тебя». К счастью, она не слишком обращала внимание на Шу Нина, поэтому не заметила ничего подозрительного и даже не знала, с кем он каждую ночь делил постель. Эта кровать Шу Нин занимал только один раз.

— Что-то случилось?

— Иди, садись!

«Собирается прочитать лекцию?» У Шу Нина не было настроения:

— Я хочу сказать. Вчера был экзамен, а после обеда я пошел к дяде... — Шу Нин начал рассказывать о том, как тетки издевались над дядей, как эксплуатировали его и в итоге косвенно стали причиной смерти бабушки, как они пытались захватить дом, вынудив дядю бежать из деревни и скитаться по стройкам.

Его слова были полны скорби, голос хриплый и дрожащий, слушать это было тяжело.

Сердце Цинь Юйчжо забилось быстрее, в её прищуренных глазах мелькнула злоба:

— Хороший ребенок, я разберусь с этим, тебе не нужно вмешиваться. Просто хорошо учись.

— Угу.

Цинь Юйчжо ушла, вероятно, весь день она будет думать о том, как использовать эту ситуацию, чтобы вызвать сочувствие мужа и заодно выплеснуть накопившуюся злость. В

последнее время она чувствовала себя слишком подавленной, слишком униженной, и объектом для вымещения эмоций станут, конечно, её старшие сестры.

Шу Нин напевал, оделся и спустился вниз завтракать. Как раз в этот момент из своей комнаты вышел Шу Хэн, и Шу Нин сразу же засиял, сладко окликнув:

— Брат!

Шу Хэн вздрогнул, отступил и с громким стуком закрыл дверь!

Что случилось?

Что с этим малышом? Шу Нин почесал голову, возможно, Цинь Юйчжо придиралась к нему из-за вчерашнего происшествия? Вполне возможно. Это даже хорошо, нужно утешить его, сблизиться. Шу Нин подошел к двери и постучал.

Тук-тук-тук...

За дверью стояли двое.

Шу Хэн одной рукой прикрывал грудь, странное чувство переполняло его. Что же происходит?

Не хотел его видеть.

Тот поцелуй... Шу Хэн не мог перестать думать о нем, хотя это был всего лишь поцелуй в щеку.

Тук-тук-тук... Дверь наконец открылась, Шу Нин смотрел снизу вверх, в его глазах явно читалось беспокойство.

— Брат, что с тобой? — Скажи скорее, парень, я здесь, чтобы утешить тебя, моя широкая душа открыта для тебя!

Шу Хэн оставался невозмутимым:

— Принеси телефон.

— О!

Шу Хэн развернулся и ушел, спустившись вниз, его фигура выглядела уверенной и грациозной, он даже не обернулся. Шу Нин стоял на месте, ошеломленный, в голове мелькнуло огромное «черт».

Сегодня пятница, завтра выходной! У него был красный конверт от дедушки с миллионом юаней, нужно подумать, как их потратить. Продолжить покупать недвижимость? Деревни рядом с Участком №2 выглядели неплохо, можно попробовать, но времени не хватит, а если кто-то узнает, будет большая проблема! Шу Нин должен все тщательно спланировать, чтобы не попасться.

Поскольку Шу Гао и Шу Чэн были дома, Шу Хэн тоже сел за стол. Шу Нин пришел последним, все ждали его.

— Сегодня твое любимое блюдо — тушеная свинина, Ниннин, садись скорее! — Шу Гао помахал рукой, его глаза сияли от радости при виде любимого внука.

Шу Хэн слегка приподнял бровь, но никто этого не заметил.

Шу Нин был в хорошем настроении, но, увидев взгляд Цинь Юйчжо, сразу же стал вести себя сдержанно, поздоровался со всеми старшими и сел, не двигаясь. Шу Гао сразу же нахмурился, положил кусок свинины в тарелку внука:

— Ешь больше, чтобы вырасти высоким! Учись у отца, а не у матери.

Ээ, чуть не рассмеялся. Дедушка совсем не щадит маму, выражение лица Цинь Юйчжо сейчас, должно быть, очень забавное. Шу Нину было неинтересно смотреть, его желудок уже играл мелодию голода, но с утра есть такую жирную пищу — это не слишком ли? Он подавил свои мысли и съел все, что положил ему дедушка.

В машине пришла расплата — живот начал болеть. Шу Нин нахмурился, засунул руку под одежду и начал мягко массировать, но это не помогало.

В этот момент машина медленно остановилась у обочины, и в нее сел Шу Хэн.

— Брат? Ты сегодня не идешь в школу?

Шу Хэн смотрел на бледное лицо Шу Нина. Зачем он так много съел, если не хотел? Он приподнял одежду Шу Нина — там были две маленькие ручки, живот слегка выпирал. Шу Хэн был крайне недоволен, его лицо стало мрачным, и даже воздух вокруг стал холоднее. Водитель и охранник смотрели прямо перед собой, как будто их не было.

Шу Нин тоже почувствовал, что атмосфера изменилась, он был в замешательстве и затаил дыхание, испуганный.

— Пей!

Что это? Шу Нин взял в руки стакан. Это был суп? Мальчик с кучей вопросов в голове поднял взгляд, моргая своими большими влажными глазами, что выглядело невероятно мило.

Шу Хэн сглотнул, его голос был низким:

— Для пищеварения.

О, спасибо большое! Шу Нин был бесконечно тронут, его глаза засияли, он хотел броситься обнимать брата, но в руках был стакан.

Шу Хэн увидел, как Шу Нин мечется, словно хочет поставить стакан и что-то сделать... И он инстинктивно развернулся и вышел из машины!

Шу Нин... а!

Шу Хэн, уже сидя в своей машине, чувствовал себя недовольным, как будто чего-то не хватало. Чего же? Кажется, он чувствовал легкое сожаление, но, не поняв, что это, решил не думать об этом.